

Как много тайн хранят писательские судьбы! Умер ли Горький своей смертью? Что толкнуло Маяковского под дуло пистолета? Кто скрывался под именем Шекспира?

Есть, конечно, официальные версии. Но сегодня они все чаще подвергаются сомнению. Ведь, как известно, история вообще и наша особенно знает немало всевозможных фальсификаций. Не обошли они и литературу.

Одна из загадок — гибель Есенина. Еще до недавнего времени почитатели российского гения не сомневались в том, что это было самоубийство. Поэта, как известно, нашли повешенным в ленинградской гостинице «Англетер». Мрачные настроения, обуревавшие Есенина в период, предшествовавший гибели, общеизвестны. И такая смерть стала как бы логичным завершением душевных терзаний автора «черного человека».

Но — слишком уж много «белых пятен» и несоответствий в этой истории. И вопреки «объявленной» причине смерти, поставившей на время точку в этом загадочном деле, к нему возвращаются вновь и вновь. Конечно, неустойчивая, ранимая психика поэта, потенциально способного на роковой поступок, то состояние, в котором был Есенин накануне гибели, могли бы стать подтверждением версии самоубийства. Но есть факты очевидные. И они подталкивают к иным выводам...

Загадки, связанные с обстоятельствами смерти поэта, не давали покоя и Николаю Кастрикину, кандидату биологических наук, жителю Зеленограда.

— Знакомясь с многочисленными документами по делу Есенина, материалами следствия, протоколами допросов свидетелей, я не мог не обратить внимания на ряд обстоятельств, явно противоречащих версии самоубийства, — говорит Николай Федорович. — Впрочем, версия эта и в 30-е годы, после трагедии, мало кем из людей сведущих принималась всерьез. И вот почему. Как свидетельствуют документы, на лице мертвого Есенина были обнаружены следы побоев, кроме того, на шее отсутствовала стриянуляционная полоса, не было и характерной при асфиксии синюшности лица. Ну и главная, на мой взгляд, деталь: согнутая рука. Как известно, у повешенного человека наступает полное расслабление мышц, и руки свободно повисают вдоль туловища. Отчего ж возникло отклонение в «есенинском» случае?

Тайна не давала покоя. Почему замалчивались столь очевидные факты? Почему следствие не придало им должного значения? Кто же на самом деле стоит за гибелью поэта? И кому было выгодно представить эту гибель как акт самоубийства?

Итак, окоченевшая согнутая рука. Как ученый-биолог, Кастрикин в свое время занимался проблемами механизмов мышечного сокращения. Даже опубликовал на эту тему статью в американском журнале «Теоретическая биология». Правда, научные изыски эти могли бы остаться и без «прикладного» использования, не сочтайся они с глубочайшим интересом к литературе и «детективной» жилкой. Как бы то ни было, все чаще его посещала догадка: а что если смерть Есенина наступила еще до повешения?

В результате сопоставления и анализа некоторых фактов, предшествовавших роковым событиям, в ином ракурсе предстала картина случившегося.

— Слишком уж много доводов, противоречащих версии самоубийства, — говорит Николай Кастрикин. — Значит, убийство? Есть и гипотезы на этот счет. В частности, бывший следователь с Петровки, 38, Эдуард Хлыстов, издавший в свое время брошюру о гибели Есенина, считает, что поэт был убит агентами «вождей-сионистов» — Троцкого, Каменева, Зиновьева. Я же принципиально не согласен с таким выводом...

Есть документы, свидетельствующие о том, что Есенина обвиняли в антисемитизме. Он якобы неоднократно выступал с высказываниями, направленными против евреев. Быть может, отдельные инциденты и в самом деле имели место. Хотя трудно поверить, что великий поэт был убежденным антисемитом: известно, что среди его близких друзей были евреи, да и женщины этой национальности не оставляли его равнодушным. Но тем не менее «сигналы» в орга-

Когда Есенина убивали, он успел закричать

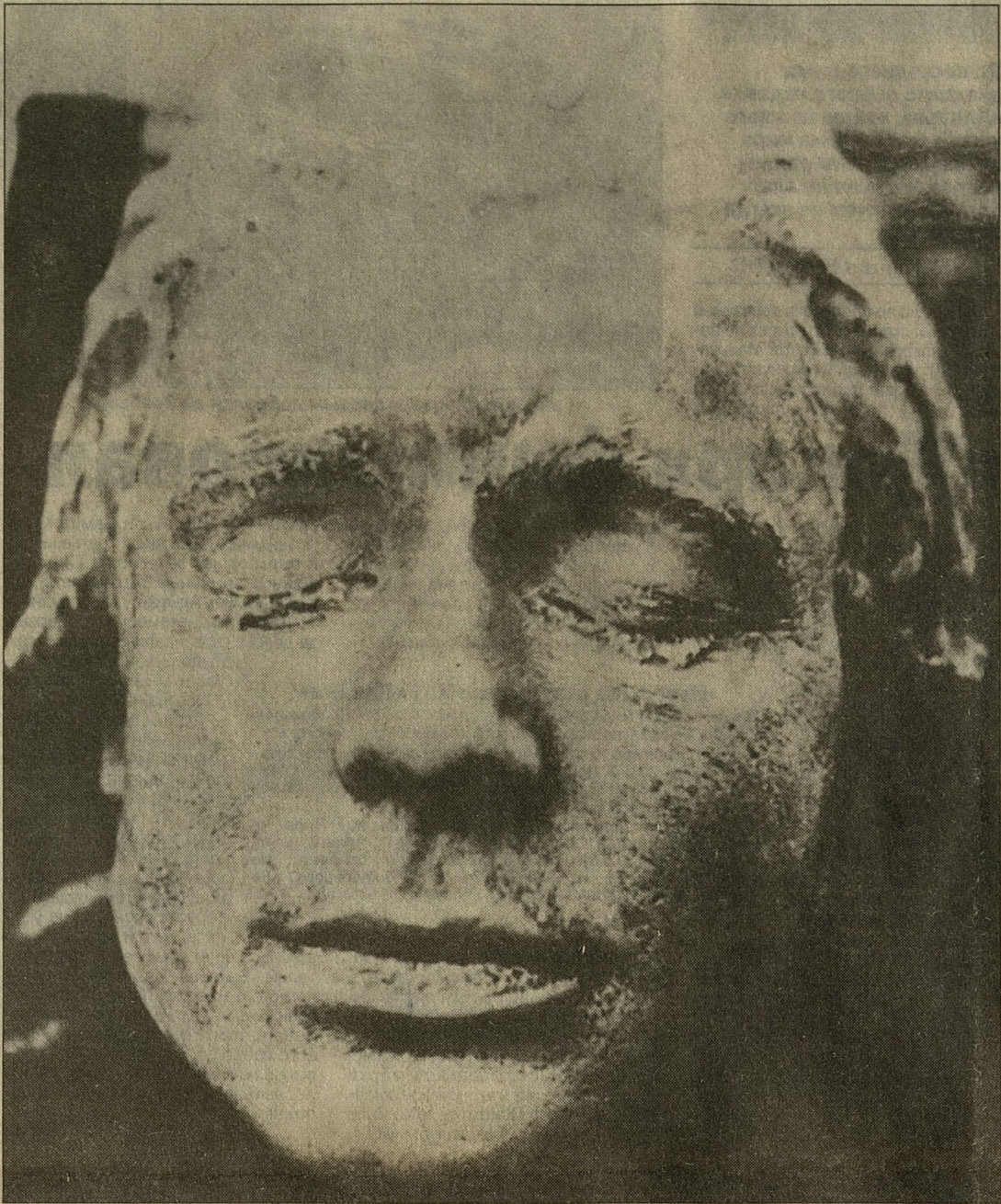
нах имелись, а в 1923 году из-за выпадов «национального» свойства Есенин был даже арестован. Дело передали в товарищеский суд Союза поэтов. Разразился скандал, получивший огласку.

Конечно же, о якобы юдофобских настроениях поэта узнала и властная верхушка — Троцкий, Зиновьев, Каменев. На Есенина заводят несколько уголовных дел. И он, скрываясь от ареста, прячется то у друзей, то у знакомых женщин и, наконец, в «Англетере», где его и настигает расправа.

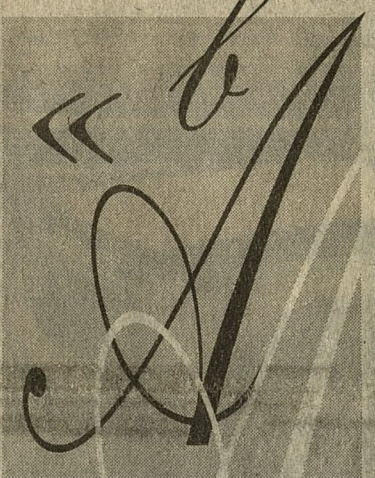
Нет сомнения в том, что это было политическое убийство, — говорит Николай Федорович. — Однако повинны в нем не Троцкий со товарищи, а их политический противник — Сталин. И, уничтожив Есенина, именно он списал всю ответственность за это преступление на свою оппозицию в лице Троцкого, Каменева, Зиновьева, чтобы было сподручнее расправиться с ними.

Кастрикин так выстраивает череду последовавших друг за другом событий.

Последние месяцы 1925 года. ВЧК развязывает травлю Есенина. И повинны в этом не только якобы антисемитские настроения поэта — слишком уж вызывающе он ведет себя: пьет, устраивает дебо-

Расправа

«Англетере»

ши. А высказывания! Одно лишь публичное чтение драмы в стихах «Страна негодяев», высмеивающей большевиков, чего стоит! Да всякий, сказавший лишь десятую долю того, что говорил Есенин, давно был бы расстрелян, не без оснований считал поэт Ходасевич.

Но Есенину эти выходы и не сходят с рук. Кому-то из друзей поэта становятся известны планы чекистов: ему угрожает арест. Поэт скрывается. Его нужно выманить из укрытия, затаскать в ловушку.

Выполнить эту миссию органы поручили старому приятелю поэта писателю Устинову, подвизавшемуся у них на службе. Зная, что Сергей Александрович в данный момент прячется в одной из психиатрических клиник Москвы (на Пироговке), Устинов едет в первопрестольную и уговаривает «друга» переехать в Питер, где якобы есть возможность

(уж он-то, Устинов, дескать, позаботится об этом) для творчества и безопасной жизни.

— Итак, Есенин поселяется в «Англетере», в номере, заказанном для него все тем же Устиновым, — продолжает рассказ Николай Кастрикин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывших в «Англетер» для расправы с Есениным чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затаились. Осталь-

ным, — продолжает рассказ Николай Кастрикин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывших в «Англетер» для расправы с Есениным чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затаились. Осталь-

ным, — продолжает рассказ Николай Кастрикин. — Здесь же, в гостинице, встречается он и с еще одним «другом», также агентом ГПУ — поэтом Эрлихом. Связан с означенной организацией был и управляющий гостиницей — Назаров. Именно он снабдил прибывших в «Англетер» для расправы с Есениным чекистов ключами от его номера. Дождавшись, когда Есенин вышел, они пробрались в его комнату и затаились. Осталь-

ное было делом хорошо отлаженной на этом попроще техники: возвратившегося вскоре поэта убили, инсценировав при этом облык, пытки, избивание. Для чего нужна была подобная инсценировка? Объясняя: незадолго до означенных событий Сталиным был пущен слух, будто бы у Есенина есть «компромат» на Каменева — приветственная телеграмма, якобы отправленная им в свое время брату царя Михаилу Александровичу по случаю отречения государя. Как видите, все было предусмотрено и спланировано, и мотив убийства, указывающий на «сионистов», оп-

Почему погиб Сергей Есенин

равдан: тут и месть вождей-евреев, и личная заинтересованность конкретного лица. Не удивительно, что попались на эту удочку даже опытные следователи...

— А чем подтверждается именно такой ход событий?

— Ну хотя бы таким фактом. В материалах следствия есть показания некоего учителя Шилова. В

день убийства он должен был встретиться с поэтом, заранее договорившись с Есениным об этой встрече. Однако, постучав в номер в назначенное время, не получил ответа. Решив, что Есенин вышел, он стал ждать его в холле, расположенном на этаже неподалеку. Через некоторое время увидел, как из есенинского номера вышли какие-то люди, заперев за собой дверь ключом. Озираясь, они быстро ушли из гостиницы, сели в поджидавший автомобиль и уехали.

— Но, быть может, это были и в самом деле посланники «Зиновьева-Каменева»?..

— Погодите. Ведь я изложил лишь начало своей версии. Самое главное — впереди...

А далее, по версии Кастрикина, в планах операции происходит накладка, нарушившая расчеты тех, кто планировал акцию. Когда Есенина убивали, он успел закричать. Кто-то услышал крик. Позвонили директору гостиницы. Тот вошел в номер, увидел труп, сообщил в ГПУ. Прибывшие агенты стали ждать распоряжений своего начальства. А оно — в лице Каменева и Зиновьева — как раз заседало на XIV партсъезде, проходившем в ту пору в Москве. Скоротать часы невеселого ожидания помогло испытанное средство — водка. И когда наконец поступила команда — инсценировать самоубийство (по-видимому, оппозиционеры, разгадав коварный сталинский замысел, решили скорректировать его), — подвыпившие исполнители допустили ряд оплошностей.

Как следует из материалов следствия по этому делу, — рассказывает Николай Федорович, — труп повешенного висел слишком высоко, голова — на расстоянии 3,8 метра от пола. Вряд ли Есенин, да и любой другой человек, мог бы дотянуться до такой высоты. Кроме того, шею убитого не стянули петлей, а обмотали веревкой. Не убрали следов обыска — ведь при самоубийстве они вроде бы ни к чему. Ну а следы побоев на теле и вовсе стереть было уж невозможно. В результате того, что тело было повешено уже после убийства, не обнаружилось и характерных для висельника признаков вроде синюшности лица и бороздки на шее. И, наконец, скрюченная рука Есенина — лично для меня эта деталь безусловное свидетельство того, что тело не только было повешено после смерти, но повешено не сразу, а через достаточно продолжительный промежуток времени, уже после окоченения.

Почему ж до сих пор версия о самоубийстве считается официальной? По этому поводу мой собеседник высказывается так:

— После смерти Есенина в самоубийство мало кто верил. К тому ж и Сталин сделал все для того, чтоб развезть версию, «навести» на след Каменева и Зиновьева: делегатам съезда показали гроб с телом, продемонстрировав и следы побоев, и бледность лица, и согнутую руку свидетельства насилия. С оппозицией Сталин разделился с помощью Кирова, почитателя поэта, также уверенного в том, что она виновна в его смерти. Ну а после победы над идейными противниками Есенина «отцу народов» поэт вроде бы стал и не нужен. Началось его очернение, а образу пьяницы и дебошира как нельзя более соответствовала версия о самоубийстве. Да и службы, как всегда, постарались внедрить ее в «сознание масс». По свидетельству бывшего шифровальщика ГПУ, работавшего впоследствии санитаром в Норильске, в органы из центра как-то пришла шифрограмма с рекомендацией распространять слух о том, что Есенин был английским шпионом и покончил жизнь самоубийством, боясь разоблачения. Ну а то, что прочно внедрялось в сознание людей, на протяжении десятилетий не подвергалось сомнению и стало как бы аксиомой. Впрочем, в последние годы по этому поводу возникает все больше различных толков...

— Кстати, упомянутая вами версия Хлыстова имеет по-прежнему немало приверженцев. Вы же считаете: виноват Сталин. Ну а что по этому поводу говорят криминалисты?

— Мою версию не опровергают, хотя и не поддерживают активно. С наезженным мнением как-то удобней. Но — согласитесь: она объясняет многое. Ведь если бы «операцию» планировали Зиновьев и Каменев, все выглядело бы иначе. Достоверность самоубийства была бы соблюдена. Здесь же, если можно так выразиться, — явная эклектика: и насилие, и самоубийство. Так быть не может. Значит, у «операции» два исполнителя, действия которых явно не согласованы. И тогда все становится на свои места...

...Интересуюсь, как пришел Кастрикин к «детективному» аспекту литературоведения.

Свой ответ Николай Федорович начинает «издалека». Тяга к литературе, как нередко бывает, появилась еще в детстве. Отца убили в начале Великой Отечественной. И Николая как сына погибшего воина приняли в Сталинградское суворовское училище.

— Наше училище было устроено по типу кадетского корпуса, — вспоминает мой собеседник. — Кроме специальных дисциплин — великолепное преподавание литературы, иностранных языков. Учили нас танцам, хорошим манерам. А еще там была роскошная библиотека... Так все начиналось, так появился первый интерес.

Кастрикина увлекла и «тайна» Михаила Шолохова. Впрочем, о том, что у вешенского затворника будто бы есть соавтор, слышаны многие. Речь, конечно, не об этой, набившей оскомину, версии. Зеленоградского исследователя заинтересовал, казалось бы, позабытый факт биографии писателя.

Предоставляю слово моему собеседнику:

— В начале 1942-го в «Правде» было опубликовано краткое сообщение. В нем говорилось о катастрофе, которую потерпел наш бомбардировщик, летевший в Куйбышев. На борту находился и Михаил Шолохов. Четверо из шести летевших погибли. Летчик «отделался» переломом позвоночника, а Шолохов, как считали врачи, тяжелой контузией...

Между тем писатель до конца своих дней, доказывает зеленоградский исследователь, так и не оправился от травмы. Именно с ней старшая дочь Шолохова связывала микроинсульт, который был у нее отца в 1964 году.

— «Правда» писала о чуде, спасшем писателя, — продолжает Кастрикин. — Но чудес, увы, не бывает. Как правило, тяжелый

На лице мертвого Есенина были обнаружены следы побоев

ушиб головного мозга — и это медицинская аксиома — не проходит бесследно. Даже в справочниках для студентов можно прочесть: травматическая энцефалопатия после тяжелой черепно-мозговой травмы проявляется, кроме прочего, в изменениях личности и поведения. Последствия чаще всего наступают не сразу, они развиваются постепенно, годами.

Именно этим, как полагает автор версии, и объясняется то, что после рокового января 1942 года автор «Тихого Дона», которому было тогда лишь 36 лет, не написал ничего выдающегося. Разница между «Тихим Доном» и произведениями, созданными впоследствии, была столь разительной, что это давало основания и для всевозможных толков и недоумения: что стряслось с донским классиком? А жизнь самого Шолохова, который не мог не чувствовать, что теряет свой литературный дар, между тем, превратилась, по-видимому, в пытку. Этим и объясняет Кастрикин пресловутое затворничество писателя в Вешенской, его нелюдимость, грубость, возлиания, нервные припадки.

В довершение в конце сороковых началась травля писателя. Вдохновителем ее был, конечно же, Сталин. Еще в 1942 году вождь советов Шолохову идти по стопам автора «Войны и мира», по-видимому, полагая, что тот увековечит в очередном романе роль вождя в Великой Отечественной.

Шолохов же, в силу указанных обстоятельств, не был уже способен создать ничего равноценного «Тихому Дону». А ведь ему в 1940 году была присуждена Сталинская премия! От него ждали «благодарности». Разуверившись в собственных ожиданиях, «кремлевский горец» пишет в 1949 году о «ряде грубейших ошибок» в «Тихом Доне». Произведения Шолохова перестают печатать. Все это усугубляет личный кризис писателя.

И виной всему, делает вывод Кастрикин, перенесенная травма, сделавшая необратимой болезнь. Что ж, может быть...

Есенин Сергей

21.1.99.